

«Леди!»

Удивленная, Асрелл согнула колени, чтобы осмотреть Розалин.

Ее лицо и черты лица были другими, но эта горничная средних лет напомнила Розалин Канью.

Она также была одной из тех, кого Розалин не смогла защитить и которые погибли.

«Канья....»

«Ах.... Почему такая красивая молодая леди выглядит такой грустной? Правда.»

Асрелл опустилась на колени и посмотрела на плачущую Розалин. Она смотрела на нее всего несколько секунд, но перед ней было лицо, которое Розалин не могла забыть. Она почувствовала разочарование от того, что она беспомощно плакала перед незнакомцем.

Розалин остановилась, потянувшись к горничной.

Она задавалась вопросом, что бы она сделала, если бы кожа этого человека, которого она

видела перед собой, была такой же холодной, как у Каньи, что умерла у нее на глазах.

Она была в ужасе, хотя и знала, что этого не может быть. Она никогда раньше не чувствовала ничего подобного.

«О Боже мой. Что случилось?..»

Не в силах сдержаться, Асрелл схватила Розалин за руку, которая была наполовину протянута, и утешила ее.

«Все в порядке. Все в порядке. Пожалуйста, не плачьте.... Что, черт возьми, случилось, что сделало эти бедные глаза такими полными печали?»

После минутного колебания Асрелл протянула руку и обняла Розалин. Нежное, ласковое прикосновение было похоже на прикосновение матери Розалин.

Оно было сладким и теплым.

«Все будет хорошо. Благословение Ральфа защитит вас. Лерша Реша.»

Лерша Реша.

Ах!

Канья.

Это было то, что сказала Канья, когда она утешала Розалин раньше.

«Бог благословит вас».

Лерша Реша.

Однако Бог ни разу не помог им.

Если бы действительно существовал Бог, которому они так преданно следовали, и если они так гордились своей верой....

У бедных атеистов не было бы такой трагической судьбы.

И все же они верили в Бога. Они молились Богу снова и снова.

Розалин любила верующую Канью. Очень сильно.

Горничная похлопала Розалин по спине своей большой рукой.

Это было действительно странно. Даже если это была Канья, она не могла случайно прикоснуться к Розалин. Но все люди, которых Розалин встречала в этой стране, без колебаний прикасались к ней.

Розалин закрыла глаза, чувствуя непостижимое тепло.

Мертвой Каньи здесь не было. Ее не было.

Это было просто тепло, которое могли дать только живые.

«Мой господин!»

«Мой господин! Генерал!»

С похожими голосами прибежали горничные-близняшки, крича, когда увидели Тамона.

Тамон, который возвращался после того, как вышвырнул Ронассо за дверь, уставился на бегущих близнецов.

«Я сейчас упаду. Не убегайте.»

Тамон медленно шел на своих длинных ногах, его массивная голова лениво подергивалась.

Тем временем близнецы ворвались со скоростью молнии, окружили его с обеих сторон и шумно замахали руками.

«Мой господин, мой господин, господин!»

«Мастер, о... мое дыхание!»

«Мы должны договориться о том, называть его «господин» или «мастер»?»

«Правильно, мастер!»

Таша, старшая сестра, первой подняла голову.

«Женщина, женщина!»

«Кто она?»

«Она невероятно красива. Нам сказали позаботиться о ней.»

«Да, она очень, очень красивая! Я никогда в жизни не видела прекрасного, хотя и не мог сравнить ее с феей. Разве не так выглядела бы фея, если бы спустилась к нам? Не так ли, Луи?»

«Да! Действительно! Сначала я была так удивлена, что у меня началась икота!»

На слова Таши ее сестра Луи кивнула головой, и попыталась разбъяснить эмоциональный момент, который наполнил ее сердце.

Близнецы никогда в жизни не видели никого более красивого. Но им было интересно, так ли выглядела Снежная королева, о которой они так часто слышали в сказках.

Или она была феей? Снежная фея. Близнецы не могли даже дышать, не говоря уже о том, чтобы приблизиться, но Асрелл действительно была смелой.

Асрелл подошел ближе, заговорила с ней и даже коснулась холодного лба феи.

Тамон, который с усмешкой наблюдал за возней близнецов, резко остановился.

«Что случилось?»

Близнецы ударили друг друга по лбу, чтобы вернуть себе самообладание.

Как глупо!

Они бежали в изумлении, но их души выскользали из тел, когда они снова думали о красоте этого человека.

Это было очень красивое лицо, которое обманывало людей независимо от того, смотрели они на него или нет.

О, это было не самое главное.

Красавица держала Асрелл и пролиwała слезы, как святую воду. Это было самое главное!

«Она плачет! Она плачет!»

«Да! Она плачет! Она плачет и держит Асрелл! Пожалуйста, уходите быстрее....!»

На мгновение близнецам показалось, что перед ним стояло приведение.

Но моргнув, они поняли, что это было остаточное изображение Тамона, движущегося подобно ветру.

Таша и Луи посмотрели друг на друга. Их глаза были одинаковыми, отличался лишь их цвет, и они обе одновременно повернулись к друг другу и тихо перешептывались, хотя рядом никого не было.

«Я так и знала...»

«Ага. Давай пойдем и посмотрим. Давай же!»

«Я так нервничаю!»

И близняшки, шепталаясь и смеясь, поспешно побежали за Тамоном.

* * *

Она громко заплакала.

Розалин поняла это только тогда, когда ее слезы прекратились.

Это было неловко.

Она плакала не физиологически из-за боли и страданий, она плакала, потому что ей было действительно грустно.

Она не слышала собственного плача с тех пор, как была ребенком.

Ее уши покраснели от запоздалого понимания. Она вытянула шею и выпрямилась, но смущение все еще не проходило.

«Теперь ты чувствуешь себя лучше?» - тихо спросила Асрелл, сидя рядом с Розалин и утешая ее.

Розалин слегка кивнула, улыбнувшись Асрелл, чтобы показать, что с ней все в порядке.

«...О Боже, вы прекраснее весенних цветов. Как у вас могут быть такие красивые глаза?»

Асрелл на какое-то время была ошеломлена улыбкой Розалин.

Это то, что чувствуешь, когда твои глаза очищены?

Казалось, что любое сияние в мире не могло сравниться с ее улыбкой.

Лицо Асрелл покраснело, и она не знала, что делать, она снова посмотрела на Розалин и тихо вскрикнула.

«О, Боже мой, я веду себя глупо. Какая я глупая. Я продолжаю неосознанно смотреть на вас».

«Просто посмотри на меня, Асрелл. Ты должна встретиться со мной лицом к лицу, чтобы вести диалог».

«Хе-хе, тогда позвольте мне посмотреть на вас. О, это ослепительно.»

Асрелл лучезарно улыбнулась, ее глаза озорно расширились.

Розалин почувствовала, как ее невинная улыбка смягчила ее сердце.

Она слышала так много комплиментов по поводу своей красоты.

Это были комплименты, наполненные темными скрытыми мотивами, попытка опереться на ее

авторитет и власть как императрицы.

Возможно, именно поэтому на Розалин редко производило впечатление слово «красивая».

Но теперь было не так уж плохо слышать, как Асрелл говорит это.

Это было так же трогательно, как в тот раз, когда ее мать сказала ей, что она красива, что она прелестна.

Кажется, это было из-за теплых зеленых глаз, полных нежности.

«У вас болят глаза? Не хотите немного воды?»

Розалин сделала глоток воды, которую дала ей Асрелл.

Этот глоток воды оттолкнул что-то, что висело на груди Розалин.

В этот момент закрытая дверь с грохотом распахнулась, и появился мужчина.

Асрелл быстро встала и поприветствовала его.

«Вы здесь, хозяин».

Асрелл поерзала на стуле. Розалин посмотрела на Тамона, который подходил к ней, и отвернулась.

Она не хотела показывать ему свое лицо, на котором все еще были следы слез.

Это было неловко.

Она отвела взгляд и молча прикусила губу.

Стоя перед Розалин, Тамон пристально посмотрел на нее.

Он нежно приподнял ее подбородок.

«Красные».

Когда Розалин не ответила, Тамон повернул голову и посмотрел ей в лицо.

Розалин тихо вздохнула и оттолкнула его руку от своего подбородка.

Тамон, который промахнулся мимо ее подбородка, на этот раз посмотрел на ее затылок. Он поднял ее руку и также внимательно осмотрел запястье.

«Я вижу, ты нигде не поранилась. Я рад.»

Розалин была ошеломлена и уставилась на него.

В этот момент его рука снова схватила ее за подбородок.

«А что насчет твоего языка?»

<http://tl.rulate.ru/book/59752/2066221>